

Екатерина II и Г.А. Потемкин
Личная переписка 1769-1791. Примечания

УДК 93
ББК 63.3
Е45

Е45 Екатерина II и Г.А. Потемкин: Личная переписка 1769-1791. Примечания / – М.: Книга по Требованию, 2023. – 486 с.

ISBN 978-5-458-52154-3

Предлагаемая вниманию читателей книга "Екатерина II и Г.А. Потемкин. Личная переписка. 1769-1791" не просто собрание писем, когда-то публиковавшихся в Сборниках Императорского русского исторического общества и на страницах журналов "Русский Архив", "Русская старина", "Исторический вестник" и других. Это самое полное издание переписки двух выдающихся государственных деятелей России. В него вошло много новых, ранее не известных материалов, составляющих (по своему объему) около трети книги. Прежде всего это письма Потемкина императрице, большая часть которых никогда не публиковалась (факт сам по себе поразительный!). Никогда не публиковались и письма Екатерины II Потемкину, относящиеся к первым неделям начавшейся в 1787 г. войны с Турцией. Каким-то образом историки, занимавшиеся изданием писем императрицы, проглядели целую пачку ее писем Потемкину за август-сентябрь 1787 г. Поиски в архивах позволили выявить новые письма-записочки Екатерины, относящиеся к периоду ее сближения с Потемкиным. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1997 года

ISBN 978-5-458-52154-3

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

вместо "не уступлю своего права". Но при всем при том строй ее речи (а письма Екатерины и Потемкина, написанные, как правило, без помарок и черновиков, передают именно живую речь наших героев) прост и понятен. Екатерине органически присуще стремление к логичности и ясности. Письма передают характер человека, привыкшего не только постоянно пользоваться пером (она говорила, что дня прожить не может без письменной работы, и написала не только множество официальных бумаг, тысячи писем, но и несколько драматургических произведений, целый том воспоминаний, заметки по русской истории и т.д.). Они рисуют деятельницу, постоянно сознающую ответственность за каждое написанное слово. Конечно, личные письма (особенно те, которые, написаны в минуты душевного подъема или в минуты грусти) отличаются от официальных бумаг повышенной эмоциональностью, теплотой, нежностью, страстью, но и в них слышится присущая Екатерине ирония, уравновешенность сильного характера, опытность государственного человека.

Язык Потемкина – уроженца смоленщины, выросшего в Москве – ясный, легкий, свободный. В нем слышится музыка московского говора, напевность русских былин и песен (Потемкин страстно любил музыку и был ее тонким ценителем и знатоком в отличие от немзыкальной Екатерины). Ему также много приходилось заниматься канцелярскими делами, много писать официальных бумаг. Его работоспособность (вопреки мифам) поразительна и несколько не уступает, а, может быть, даже превосходит трудолюбие и работоспособность императрицы. Обладая феноменальной памятью, сильным, оригинальным умом и основательными знаниями в самых различных областях науки, техники, культуры, военного дела, Потемкин умел слушать, умел читать, умел схватывать суть дела. Легко и быстро он диктовал деловые бумаги, не менее легко и скоро писал их сам (почти без помарок). Большая часть писем, за исключением продиктованных в дни тяжелой болезни в 1783 г. и накануне смерти) написана Потемкиным собственноручно. Язык этих писем явно опережает литературный язык того времени, скованный условностями и канонами. В нем на удивление мало архаизмов и церковно-славянских слов (при постоянном интересе Потемкина к богословию и его тесном общении с церковными кругами). Он гибок, прост, понятен, очень современен. Пишет Потемкин грамотнее многих современников, хотя и у него встречаются некоторые характерные и устойчивые ошибки. Так, в целом ряде слов он никогда не ставит мягкого знака, всегда пишет "Полша", "болше", "менше". В безударных словах часто вместо "о" пишет "а". Но синтаксис его фраз безупречен. Его стиль энергичный, ясный, точный. Не за эту ли ясную голову, за умение Потемкина найти выход из трудных обстоятельств, предложить оригинальное решение вопроса, за умение дать совет и воплотить его в жизнь, оценила и полюбила его такая незаурядная женщина, как Екатерина Алексеевна. Они прекрасно дополняли друг друга. Методичная, аккуратная императрица и русский дворянин с его широтой и размахом.

Следует указать на общую особенность языка писем того времени, присущую не только Потемкину и Екатерине. Так писали и Суворов, и Безбородко, и Румянцев и многие другие видные деятели. В письмах, разделенных несколькими днями, а то и в одном и том же письме можно встретить разные написания одного и того же слова: "если" и "естьли" (у Екатерины), "если" и "естли" (у Потемкина), "зделать" и "сделать", "счет" и "щот", "лутче" и "лучше" (иногда "луче" – у Екатерины) и т.д. Это свидетельства еще недостаточно устоявшихся норм письменной речи. Для передачи языкового колорита эпохи эти особенности сохранены. В целом, тексты писем воспроизводятся без сокращений с соблюдением правил современной орфографии и пунктуации. Пропущенные слоги и слова даются в квадратных скобках. Мягкие знаки

расставлены без скобок. Устаревшие формы прилагательных и местоимений именительного и родительного падежей: "друг сердечной", "нашаго генерала", "добрыя вести" – заменены на современные: "друг сердечный", "нашего генерала", "добрые вести". В порядке исключения сохранены некоторые устойчивые сочетания типа "друг милой". Исправлены очевидные описки и ошибки – пропуски букв, замены "и" на "е", "о" на "а". Все эти случаи специально не оговариваются. Сохранены правила обращения и титулатуры, как важные приметы времени. С прописных букв даются слова и словосочетания типа: "Ваше Императорское Величество", "Генерал-Фельдмаршал", "Контр-Адмирал", "Вице-канцлер", "Прусский Король", "Князь", "Граф" и т.п.

Даты писем приведены по старому стилю (за исключением некоторых случаев, когда в комментариях пришлось давать двойные даты и по старому, и по новому стилю). В квадратные скобки заключены даты писем и указания на место их отправления, восстановленные составителем.

Несколько слов следует сказать об иностранных текстах. Екатерина свободно владела французским языком. Готовя к изданию ее письма барону Ф.М. Гримму, академик Я.К. Грот заметил, что у императрицы хороший французский, не в пример немецкому, ее родному языку. Последний нес печать устарелости (соответствовал немецкому языку ее детства), а французский (выученный в детстве) совершенствовался подкрепляемый обильным чтением. Екатерина признавалась, что она испытала сильное влияние Вольтера и как мыслителя, и как стилиста. Достоинно внимания отметить, что свои воспоминания императрица писала по-французски. Язык ее пьес, написанных по-русски, тяжеловат в сравнении с французским языком воспоминаний и уступает языку ее русских писем. При воспроизведении французских текстов устранены орфографические ошибки и сохранены старинные формы написания некоторых слов: окончания повелительного наклонения глаголов во 2-м лице множественного числа: вместо "ez" – "es"; слово "tems" вместо "temps" и т.п.

Встречаемые в тексте иностранные слова, написанные по-русски, объясняются в подстрочных примечаниях. Такие титулы турецких чиновников, как "рейс-эфенди", "кегая-бей" и другие, объясняются в соответствующих комментариях. Данные о лицах, упоминаемых в письмах, приводятся в комментариях: в случае первого упоминания дается развернутая характеристика того или иного лица, его чин на время написания письма, его последний чин. Для крупных российских и зарубежных деятелей, как правило, приводятся данные о занимаемой ими должности.

Составитель выражает глубокую признательность Т.В. и Н.В. Бодко, проверившим и отредактировавшим тексты на французском языке; всем работникам архивов, рукописных фондов библиотек и музеев, оказавшим помощь в собирании материалов для книги. Особую благодарность автор приносит кандидату филологических наук Н.Н. Лисовому за его советы и Н.Г. Михайловой за помощь в работе над книгой.

1769–1770

1. Г.А. ПОТЕМКИН – ЕКАТЕРИНЕ II

24.V.1769

Автограф. РГАДА. Ф. 5. Д. 85. Ч. 2. Л. 210–211.

Публикация – *Лебедев*, примеч. к с. 107–108, с иной датой – 27 мая 1769 г.

Это первое из дошедших и, скорее всего, самое первое письмо Потемкина Екатерине II. За семь лет, прошедших со времени переворота 28 июня 1762 г., вахмистр лейб-гвардии Конного полка Потемкин превратился в действительного камергера двора Ее Императорского Величества (пожалован 22.IX.1768 г.). В связи с объявлением Турцией войны России он волонтером (добровольцем) отправился в действующую армию, получив разрешение императрицы.

¹ ...при корпусе Князя Прозоровского. – Прозоровский Александр Александрович (1734–1809) – князь, генерал-майор, командовал авангардом 1-ой армии генерал-аншефа князя А.М. Голицына. Прозоровский окончил Сухопутный кадетский корпус, участвовал в Семилетней войне, которую закончил в чине полковника. За отличия в боях в апреле 1769 г. был награжден орденом Св. Александра Невского. Повышаясь в чинах, Прозоровский не выказал полководческих талантов. Долгое время занимал генерал-губернаторские должности в Курске, Орле, Москве. Произведенный в конце жизни в генерал-фельдмаршалы он вновь оказался на берегах Дуная во главе армии. Ничем не проявил себя и вскоре умер.

Потемкин прибыл к Прозоровскому в местечко Бар в период затишья. Вскоре противник перешел в наступление. 16.VI.1769 г. Прозоровский при содействии резервного корпуса генерал-поручика Х.Ф. Штофельна отбил атаку 12 000 турок, переправившихся через Днестр. В числе особо отличившихся в этом деле был "камергер Потемкин".

² ... не включая меня навсегда в военный список, но только пока война продолжится. – Переход из одного рода службы в другую требовал разрешения верховной власти. Потемкин числился при дворе. Он просит включить себя в армейский список только на время войны. Но судьба его решена. Отныне он навсегда связал себя с русской армией. 23.VI.1769 г. последовало повеление Екатерины II главе Военной коллегии графу З.Г. Чернышеву: "Нашего камергера Григория Потемкина извольте определить в армии" (*Дубровин*. Т. 2. С. 403).

2. Г.А. ПОТЕМКИН – ЕКАТЕРИНЕ II

21.VIII.1770

Автограф. РГАДА. Ф. 1. Оп. 1/1. Д. 43. Л. 1.

Публикуется впервые.

Потемкин получил чин генерал-майора со счислением старшинства со дня пожалования в камергеры. 29.VIII.1769 г. он успешно сражается в кавалерийском бою. О нем с похвалой отзывается главнокомандующий князь А.М. Голицын, как об отличном кавалерийском начальнике. В конце 1769 г. Голицына сменяет генерал-аншеф граф П.А. Румянцев, лучший полководец России того времени. Заслуживает внимания письмо Потемкина новому главнокомандующему: "Благодарю, Милостивый Государь, за добрые желанья, уверяя, что как усердие и преданность к моей Государыне, так и тот предмет, чтоб удостоиться одобрения столь высокопочитаемого мною моего командира, суть основанием моей службы" (21.XII.1769 г. из

Фокшан. Автограф. – РГАДА. Ф. 11. Оп. 1. Д. 267. Л. 127об.). Через месяц Румянцев донес императрице о "ревностных подвигах генерал-майора Потемкина, который, усердствуя службе Вашего Величества и Отечеству, сам просился у меня, чтоб я его отправил в корпус Генерал-Поручика фон Штофельна, где самым делом и при первых случаях отличил уже себя в храбрости и искусстве" (ЧОИДР, 1865. Кн. II. Отд. 2. С. 2–3). Румянцев просил о награждении Потемкина и 3.II.1770 г. тот получил свой первый орден – Св. Анны.

В летней кампании 1770 г., обессмертившей имя Румянцева, Потемкин упоминается в реляции о первом из трех выигранных подряд сражений (при Рябой Могиле, Ларге, Кагуле). В генеральном сражении при Кагуле Потемкин охранял тылы и обозы армии от татарской конницы. Серб граф Иван Подгоричани, боевой товарищ Потемкина, вспоминал годы спустя: "Спомни и не забывай, милостивец мой, как ели мы обще хлеб и соль у Факшанар и на протчих местах в походах и сражения имели благополучные под Фокшанами и на реке Ларге, и при разбитии Хана и сераксира Азда-паши, и при взятии города Змаилова (Измаила. – В.Л.) и Килии, и в протчих местах, и при освобождении нашего провианта, который состоял больше трех тысяч подвод, едущих от Фальча к нашей Великой Армии, и я с вами обще на Сальче от нападения татарского оборонили" (Письмо от 22.VI.1777 г. Автограф. – РГВИА. Ф. 52. Оп. 1. Д. 59. Ч. 3. Л. 16).

Наградой за новые подвиги стал орден Св. Великомученика и Победоносца Георгия 3-ей степени. Орден был учрежден Екатериной II в 1769 г. Список награжденных, подписанный императрицей 27.VII.1770 г., открывается именем Румянцева. Он стал первым кавалером (не считая основательницы ордена) Георгия 1-ой степени. Среди кавалеров 2-ой степени князь Николай Репнин, Федор (Фридрих) Боур, Петр Племянников. Кавалерами 3-ей степени вместе с Григорием Потемкиным стали Отто фон Вейсман, Александр Замятин, Георгий Гротенгельм и князь Юрий Трубецкой. В списке кавалеров 4-ой степени Иосиф Сатин, граф Семен Воронцов и другие офицеры.

¹ *...принестъ всеподданнейшее поздравление с покорением другого турецкого города на Дунае.* – После разгрома главной армии великого везира и конницы крымского хана русские войска заняли крепости Измаил и Килия. Потемкин участвовал в этой операции. По окончании кампании Румянцев отпустил его в Петербург, снабдив рекомендательными письмами графу Г.Г. Орлову и самой императрице. За два с лишним месяца пребывания в Петербурге (октябрь–ноябрь 1770 г.) Потемкин 11 раз приглашался к высочайшему столу, присутствовал на первом празднике Георгиевских кавалеров. Гостивший в это время в российской столице принц Генрих (брат прусского короля Фридриха II) познакомился с Потемкиным и предрек ему большое будущее. В конце января 1771 г. молодой генерал-майор вернулся в армию с рекомендательными письмами Екатерины II и Г.Г. Орлова.

1773–1774

3. ЕКАТЕРИНА II – Г.П. ПОТЕМКИНУ

4.XII.1773

Автограф. РГАДА. Ф. 5. Д. 85. Ч. 1. Л. 119–119об.

Публикация – СБРИО. Т. 13. С. 373.

Первое письмо Екатерины Потемкину. Неоднократно публиковалось и цитировалось. За 2 года, прошедшие после поездки Потемкина в Петербург, многое изменилось. Несмотря на блестящие победы русской армии и флота, война с Портой продолжалась. Союзнице султана Франции удалось создать очаг напряженности в

непосредственной близости от Петербурга. Шведский король Густав III в 1771 г. совершил государственный переворот, ослабивший позиции сторонников России. Пришлось срочно укреплять северные границы. В сентябре 1771 г. в Москве вспыхнул Чумной бунт – свидетельство широкого недовольства затянувшейся войной. Г.Г. Орлов восстановил порядок, но его звезда клонилась к закату. Воспользовавшись затруднениями Екатерины, ее союзник прусский король Фридрих II настоял на Первом разделе Польши, в котором приняла участие соперница Пруссии Австрия (август 1772). Незадолго до этого в Фокшаиах начались русско-турецкие переговоры о мире. Григорий Орлов хотел отличиться на дипломатическом поприще, но это ему не удалось. Турки (по советам Франции и Австрии) отказались от умеренных условий победителей. Орлов узнал о появлении нового фаворита – молодого гвардейского офицера А.С. Васильчикова. Гнев самого влиятельного сотрудника императрицы вскоре сменился апатией и желанием отойти от дел. Екатерине удалось сохранить Орлова в высшем эшелоне власти (как противовес графу Н.И. Панину), но прежней близости не было.

Весной 1773 на Дунае возобновились военные действия. Попытка захватить сильную турецкую крепость Силистрия окончилась неудачей. Несмотря на первоначальные успешные бои, Румянцеву пришлось отвести армию на левый берег Дуная. Во время боев под Силистрией Потемкин едва не погиб. В сентябре, используя победу А.В. Суворова под Гирсово, фельдмаршал попытался нанести неприятелю решающие удары. За Дунай были посланы 2 корпуса. Потемкину было приказано бомбардировать Силистрию с целью отвлечения турок от направления главного удара. Новые победы, однако, не привели к миру. Румянцеву явно не хватало стратегических резервов. В ответ на просьбы фельдмаршала о подкреплении императрица напоминала кагульскому победителю о его прежних блестящих успехах с малыми силами. Тяжело больной фельдмаршал доказывал в ответных посланиях государыне необходимость комбинации военных и дипломатических усилий для окончания войны. По его словам, противник держался только благодаря Франции и Австрии, заверявших султана в своей помощи. Румянцев настойчиво напоминал о подкреплении. Екатерина обещала подкрепления, но войска пришлось посылать в Оренбургскую губернию, где беглый донской казак Пугачев поднял мятеж. Узнав о поражении отряда правительственных войск, императрица оценила опасность и послала против мятежников генерал-аншефа А.И. Бибикова, наделив его чрезвычайными полномочиями. Через 5 дней после его назначения государыня взялась за перо и написала настоящее письмо.

¹ ... я по сю пору не знаю, предупела ли Ваша бомбардирада... – В донесении от 28.X.1773 Румянцев сообщал, что в Силистрии вспыхнули пожары, которые были потушены.

² Скажите и бригадиру Павлу Потемкину спасибо за то, что он хорошо турок принял и угостил, когда они пришли за тем, чтоб у Вас батарею испортить на острове. – В том же донесении фельдмаршал писал об открытии генерал-поручиком Потемкиным 24 числа батареи и о попытке неприятеля сильным десантом уничтожить ее. "Бригадир и кавалер Потемкин с двумя батальонами прикрытия встретил их на штыках и все вышедшие турки были тут переколоты" (РД. Т. 2. С. 677).

Потемкин Павел Сергеевич (1743–1796) – троюродный брат Г.А. Потемкина. Образование получил в Московском университете. Поэт и переводчик. Первым перевел на русский язык "Общественный договор" Ж.-Ж. Руссо. Службу начал в лейб-гвардии Семеновском полку. Отличился в турецкой войне, был награжден

Георгием 4-ой степени и быстро продвинулся в чинах. Последующей карьерой во многом обязан своему знаменитому родственнику. В 1774 г. возглавлял секретные комиссии, расследовавшие обстоятельства и причины народного возмущения. В 1783 г. подписал Георгиевский трактат о протекторате России над Картли-Кахетинским царством. Участвовал во второй турецкой войне. Стал кавалером Георгия 3-ей и 2-ой степеней. В польской кампании Суворова был его помощником и заместителем. Генерал-аншеф, граф.

Отпуская в столицу Г.А. Потемкина, фельдмаршал Румянцев, без сомнения, подробно проинструктировал своего подчиненного о насущных нуждах армии, о необходимости предоставить ему, как главнокомандующему, полномочия на заключение мира. Потемкин отправился в Петербург налегке. Когда он скакал в столицу, в Москве состоялось венчание Суворова с княжной Прозоровской. Вскоре боевой товарищ Потемкина отправился в армию, где Румянцев поручил ему командование потемкинским корпусом. Сам Потемкин, повидавшись в Москве с родными, имел доверительную беседу с графом П.И. Паниным. Покоритель Бендер жил в отставке, но внимательно следил за происходящими событиями. Предметом беседы не могли не быть тревожные вести из Оренбуржья. 20.I.1774 армия самозванца предприняла штурм губернского города.

Потемкин прибыл в Петербург в самом конце января и остановился в доме Н.Б. Самойлова – мужа своей покойной старшей сестры Марии Александровны.

4. ЕКАТЕРИНА II – Г.А. ПОТЕМКИНУ

7.II.1774

Автограф. РГАДА. Ф. 5. Д. 85. Ч. 1. Л. 277.

Публикация – ВИ, 1989, № 10. С. 115.

Как сообщает *КФЖ*, приехавший из армии Потемкин был представлен императрице в Царском Селе вечером 4.II.1774. Второй раз Потемкин упомянут 9.II. Он присутствовал на большом званом обеде в царскосельском дворце. Но могли быть тайные свидания, не отмеченные официальным журналом. По вторникам и пятницам императрица принимала у себя наследника престола. Письмо, скорее всего, относится к пятнице 7.II.1774, ближайшему "приемному дню" после приезда Потемкина. В письме к графу Н.И. Панину (от 13.II.1774) Екатерина интересуется ходом болезни Великого князя, задерживая из-за этого переезд в столицу. Подчеркнуто вежливый тон данного письма, его французский язык (как и в письмах № 5–8), обращение "Moi Ami" – все это свидетельствует о первых шагах Екатерины к сближению.

¹ ... Великий Князь... – Наследник престола цесаревич Павел Петрович (1754–1801) – сын Екатерины и (если верить ее "Запискам" и письму № 10) камергера Сергея Васильевича Салтыкова, а не ее официального мужа. Формально, после переворота, Екатерина могла править до совершеннолетия своего сына. Но она не уступила власти. Когда Павлу исполнилось 19 лет, она устроила его брак с принцессой Вильгельминой Гессен-Дармштадтской, перехватив инициативу у графа Н.И. Панина – воспитателя и ментора наследника престола. Свадьба состоялась 29.IX.1773. Венцы держали князь Г.Г. Орлов и И.И. Бецкой (оба противники Панина). Граф Никита Иванович был осыпан наградами и удален от малого двора в связи с окончанием его миссии. Впечатлительный великий князь наслаждался первыми месяцами супружеской жизни, постепенно попадая под влияние своей властной жены. Накану-

не венчания наследника Екатерина пожаловала графа З.Г. Чернышева в президенты Военной коллегии с чином генерал-фельдмаршала. Эта перемена укрепила позиции противников Панина, ослабленные отставкой Орлова с поста фаворита.

5. ЕКАТЕРИНА II – Г.А. ПОТЕМКИНУ

До 14.II.1774

Автограф. РГАДА. Ф. 5. Д. 85. Ч. 1. Л. 342.

Публикация – *ВИ*, 1989, № 12. С. 111.

- ¹ ... будьте любезны выбрать мне какие-нибудь подарки для духа... – Императрица любила делать подарки. Духом она называет предмет своей страсти – Потемкина. Ему и предназначен подарок. Письмо написано до возвращения двора в Петербург, которое произошло 14.II.1774. Инициатива в руках Екатерины. Она обменивается с Потемкиным записочками. Личные имена заменены кличками, ключевые слова зашифрованы.
- ² ... сообщите мне, если можете, как вы поживаете?.. из-за отсутствия господина Толстяка я вынуждена беспокоить Вас. – "Толстяк" – обер-гофмаршал двора князь Николай Михайлович Голицын (1727–1786), главный распорядитель придворной жизни. Очевидно, он уже в Петербурге, куда должен прибыть двор. Голицын был старым преданным слугой императрицы (см. письмо № 45). Судя по всему, он посвящен в "тайну" ее отношений с Потемкиным. Братом "Толстяка" был фельдмаршал князь А.М. Голицын. На их сестре был женат фельдмаршал граф П.А. Румянцев.

6. ЕКАТЕРИНА II – Г.А. ПОТЕМКИНУ

До 14.II.1774

Автограф. РГАДА. Ф. 1. Оп. 1/1. Д. 54. Л. 63.

Публикация – *ВИ*, 1989, № 8. С. 114.

- ¹ Это для "духа Калиостро". – Знаменитый авантюрист "граф Калиостро" (настоящее имя Джакомо Бальзамо – 1743–1793) пользовался громкой известностью в Европе. Этому способствовали масонские связи алхимика, знатока "тайн Востока", несравненного врачевателя и основателя "египетского масонства". Вместе со своей женой, красавицей Лоренцей, "граф" устраивал сеансы общения с "духами", через которых ему якобы становились известны многие тайны. В 1779 г. Калиостро приехал в Россию. Его визит закончился неудачей. Екатерина II распорядилась выслать "графа" из страны. Калиостро поселился во Франции и стал одним из главных участников громкого дела об ожерелье королевы Марии-Антуанетты, использованном оппозицией для подрыва королевской власти. В 1789 г. был арестован в Риме. Суд инквизиции приговорил его к смертной казни. Калиостро умер в заточении.

7. ЕКАТЕРИНА II – Г.А. ПОТЕМКИНУ

15.II.1774

Автограф. РГАДА. Ф. 5. Д. 85. Ч. 1. Л. 208.

Публикация – *ВИ*, 1989, № 10. С. 105.

14.II.1774 двор переехал из Царского Села в Петербург. В этот день на обеде в Зимнем дворце среди 20 приглашенных князь Н.М. Голицын ("Толстяк"), фаворит А.С. Васильчиков и другие лица. Потемкин показан среди гостей на обеде 15.II. Это

суббота – банный день. Очевидно, Екатерина добилась согласия на свидание, но оно не состоялось.

8. ЕКАТЕРИНА II – Г.А. ПОТЕМКИНУ

После 15.II.1774

Автограф. РГАДА. Ф. 5. Д. 85. Ч. 1. Л. 179.

Публикация – ВИ, 1989, № 9. С. 111.

¹ ... когда господин Толстяк пообедает... – Голицын показан в КФЖ на обедах 14–16, 19 и 20.II. Скорее всего, эта записочка написана 17-го или 18-го. Обер-гофмаршал, которому подчиняются дворовые служители, играет важную роль в тайных свиданиях императрицы с Потемкиным.

9. ЕКАТЕРИНА II – Г.А. ПОТЕМКИНУ

18.II.1774

Автограф. РГАДА. Ф. 5. Д. 85. Ч. 1. Л. 370.

Публикация – ВИ, 1989, № 12. С. 115.

Это письмо (как и 5 предыдущих) не датировано. Условно отнесено к 18.II.1774, когда после перерыва Потемкии снова показан среди присутствующих на обеде в Зимнем. Вечером этого дня Екатерина посетила Оперный дом и смотрела русскую комедию. Затем возвратилась в свои апартаменты. Свидание затянулось до часа ночи.

¹ У меня еще одно сожаление: это то, что полтора года назад вместо этого "замороженного супа" у вас не было под рукой химического снадобья Калиостро... – Полтора года назад (точнее говоря, в мае 1772 г.) появился Васильчиков. О мотиве своего выбора Екатерина упоминает в письме № 10. Под химическими снадобьями Калиостро она подразумевает элексиры из трав, которые якобы готовят "духи" (см. письмо № 441).

² Но баста, баста, милый друг, не следует слишком надоедать вам. Мы полны благодарности и разного рода чувствами признательности и уважения к вам. – Решительное объяснение еще впереди. Из писем № 10–12 следует, что Потемкин колеблется и настаивает на признании императрицы во всех ее прошлых сердечных увлечениях.

10. ЕКАТЕРИНА II – Г.А. ПОТЕМКИНУ

21.II.1774

Местонахождение подлинника неизвестно. Копия хранится в ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 425. Л. 1–5.

Публикация – Соч. имп. Екатерины II. Т. 12. 2-ой полutom. С. 697–699.

Дату написания письма помогает установить запись в КФЖ от 21.II.1774. "Ея Императорское Величество из внутренних своих апартаментов в сей день выходить не соизволила в кушала в оных Высочайшею своею особой". Такие случаи затворничества государыни (отдававшей дань официальному представительству) крайне редки. Причинами обычно бывали либо болезнь, либо сильное душевное волнение. 20.II. Екатерина присутствовала на маскараде во дворце. Очевидно, попытка решительного объяснения с Потемкиным закончилась неудачей. Он требует признаний в ее прошлых увлечениях. Императрица затворяется в своих покоях, берет перо и пишет "Чистосердечную исповедь".

- ¹ *Марья Чоглокова, видя, что чрез девять лет обстоятельства остались те же, каковы были до свадьбы, и быв от покойной Государыни часто бранена,...* не нашла инаго к тому способа, как обеим сторонам сделать предложение, чтобы выбрали по своей воле из тех, кои она на мысли имела. – Обер-гофмейстерина малого двора Марья Симонова Чоглокова (урожд. Гендрикова – 1724–1756) приходилась двоюродной сестрой императрице Елизавете Петровне (1709–1761). Их матери Христина и Марта Скавронские были родными сестрами. Несмотря на ябедничество Чоглоковой, доставившей юной Екатерине немало огорчений, последняя сумела привлечь ее на свою сторону, решительно отвергнув ухаживания мужа Марьи Симоновны – придворного повесы, камергера и тайного советника. Елизавета, обеспокоенная отсутствием детей у великокняжеской четы после 9 лет брака, решила избавить Россию от династического кризиса. Чоглокова (и великий канцлер граф А.П. Бестужев-Рюмин) способствовала сближению Екатерины с С.В. Салтыковым. Вскоре на свет появился долгожданный наследник престола – Павел Петрович. Чоглокова имела кучу детей и была несчастна в браке. Овдовев в 1754 г., она вышла замуж за А.И. Глебова, но через полтора месяца после свадьбы умерла от чахотки.
- ² *С одной стороны выбрали вдову Грот, которая ныне за Артиллерии Генерал-Поручиком Миллером...* – С вдовой Грот свели мужа Екатерины, который с первых же минут знакомства заявил своей юной невесте (Екатерине только что исполнилось 15 лет), что она ему не нравится, и что он женится лишь из угождения тетке-императрице. Миллер (правильно – Меллер) Иван Иванович (1725–1790) был известным артиллеристом. С отличием он участвовал в Семилетней, первой и второй русско-турецких войнах. Был награжден орденами Андрея Первозванного и Георгия 2-ой степени, возведен в баронское достоинство (по представлению Г.А. Потемкина) с прибавкой к фамилии почетного наименования "Закомельский". В чине генерал-аншефа был смертельно ранен под стенами турецкой крепости Килия в осенней кампании 1790 г. (См. письмо № 1091).
- ³ *... а с другой стороны Сергея Салтыкова и сего более по видимой склонности его и по уговору мамы, которую в том поставляла великая нужда и надобность.* – Об истории ухаживаний камергера Сергея Васильевича Салтыкова (1726 – после 1776) подробно рассказано Екатериной в ее "Записках". Сближение началось в 1752 г. Не предназначавшаяся для чужих глаз "Чистосердечная исповедь" (написанная в минуты душевного волнения) подтверждает рассказ Екатерины (см. ее "Записки") о том, что отцом Павла Петровича был Салтыков. В 1754 г. после рождения наследника престола канцлер Бестужев отправил Салтыкова в Швецию с извещением соседнего двора о знаменательном событии. Затем он получил место посланника в Гамбурге. Бестужев, обеспокоенный болезнью императрицы Елизаветы и полной неспособностью ее племянника к правлению государством, сделал ставку на Екатерину, превратившись из сурового надзирателя в друга великой княгини. Он сообщал молодой женщине (привязавшейся к Салтыкову) сведения о его пребывании за границей. Салтыков оказался посредственным дипломатом. Из-за многочисленных долгов он подвергался судебным преследованиям и был отозван после воцарения Екатерины II. Более не служил. В письме к Потемкину (1776?) он просит о денежной помощи для уплаты долгов (РГАДА. Ф. 11. Оп. 1. Д. 946. Л. 318). Был женат (еще до сближения с Екатериной) на М.П. Балк.
- ⁴ *По прошествии года и великой скорби приехал нынешний Король Польский.* – Граф Станислав Август Понятовский (1732–1798) прибыл в Петербург в свите

английского посланника сэра Чарлза Уильямса в 1755 г. Умный, красивый, европейски образованный поляк произвел сильное впечатление на великую княгиню и сам попал под ее чары. Когда (по настоянию польско-саксонского кабинета) Понятовский был вынужден покинуть Петербург, Екатерина добилась (через Бестужева) не только его возвращения, но и повышения его статуса. Понятовский получил пост министра Польской республики. 9.XII.1757 у Екатерины родилась дочь Анна, умершая в младенчестве. Когда противникам Бестужева удалось в 1758 г. свалить канцлера, Понятовский был отозван. Рискуя своим положением, Екатерина пыталась вернуть его, но безуспешно. В 1764 г. Станислав Август был избран королем Польши при решающей поддержке императрицы Екатерины II. Только в 1787 г. (во время путешествия Екатерины на юг) состоялось ее короткое свидание с Понятовским на Днепре. После окончательного раздела Польши в 1794–1795 гг. король по настоянию Екатерины прибыл в Россию. Умер в Петербурге.

⁵ ... старательства Князя Григория Григорьевича... которого паки добрые люди заставили приметить, переменили образ мыслей. – После трехлетней отлучки Понятовского "добрые люди" обратили внимание великой княгини на молодого гвардейского офицера Григория Григорьевича Орлова (1734–1783), отличившегося в сражениях с пруссаками. Орлов доставил в Петербург графа Шверина, плененного адъютанта прусского короля Фридриха II. Известный своим пруссофильством муж Екатерины дружески принимал пленника и сопровождавшего его Орлова. Любимец женщин, кумир офицерской молодежи Орлов (Екатерина называла его "красивейшим человеком своего времени") обратил на себя внимание великой княгини. В апреле 1762 у них родился сын, нареченный Алексеем (впоследствии граф Бобринский). Орлов сыграл (вместе со своими тремя братьями и друзьями) видную роль в подготовке и осуществлении государственного переворота, лишившего короны мужа Екатерины. "Не в Орлове нуждалась Екатерина, – писал историк В.А. Бильбасов, – а в пособнике его пошиба, в человеке, способном выполнить сокровенную задачу Великой Княгини". Быстрое возвышение Орловых вызвало недовольство среди гвардейских офицеров и в придворных кругах. В 1763 г. Екатерине с трудом удалось отклонить притязания Григория Орлова (поддержанные возвращенным из ссылки Бестужевым) на ее руку. Орлов (вместе с братьями) сделался графом (1763 г.), а в 1772 г. пожалован титулом князя Священной Римской Империи. Он доставлял много мучений Екатерине своими любовными похождениями, но главным мотивом ее решения освободиться от "опеки" Орлова и его братьев был политический расчет. По словам С.М. Соловьева, императрица разгадала Орлова, не способного к серьезной государственной работе, и разочаровалась в его талантах. Она сохранила за ним его многочисленные должности, но его влияние на дела было незначительным. (См. о нем письма № 15, 69, 70, 502, 641).

⁶ ...и заставила сделать из дешпирации выбор кое-какой... – Сближение с молодым гвардейским офицером Александром Семеновичем Васильчиковым (1740–1804), совершенно незначительной личностью, по словам Екатерины, произошло "из дешпирации" (от отчаяния), вызванного невниманием Орлова. Она признается, что страдала полтора года. В письмах № 19, 22, 29, 30 заметна ее неприязнь к Васильчикову.

⁷ Потом приехал некто богатырь... – Высокий рост и богатырская стать Потемкина обращали на него внимание. По одной из версий, в дни переворота 1762 г. вахмистр Конной гвардии Потемкин якобы отдал императрице (одетой в гвардейский